

На правах рукописи

ЛЕБЕДЬ Мария Александровна

**Деятельность Московского печатного двора
как фактор укрепления российской государственности
(на примере минейного комплекса первой трети XVII в.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Москва - 2011

Работа выполнена на кафедре истории Церкви исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Поздеева Ирина Васильевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Лисовой Николай Николаевич
(Институт российской истории
Российской академии наук)

кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Гусева Александра Алексеевна
(Российская Государственная Библиотека)

Ведущая организация: Российский государственный гуманитарный университет

Защита состоится «22» ноября 2011 г. в «16» часов на заседании диссертационного совета Д. 501.001.72 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, Исторический факультет МГУ, ауд. А-419.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, Научная библиотека МГУ.

Автореферат разослан «___» ____ 201_ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

Г.Р. Наумова

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Одним из ключевых моментов в истории российской государственности была первая треть XVII в. В период Смуты само существование независимого русского государства было поставлено под вопрос. Однако после 1613 г. Московская Русь под властью «великих государей» отца и сына Романовых – патриарха Филарета и царя Михаила – смогла быстро стать заметным игроком на мировой арене.

В последние годы в стремлении сформулировать «национальную идею» России и воспитать патриотизм, определить перспективы развития страны и ее место в мировом сообществе представители разных взглядов нередко обращаются к истории, и в том числе к истории Московского царства в XVII в. Однако внимание исследователей этой эпохи традиционно значительно больше привлекают кризисные периоды (Смута и раскол), чем время воссоздания государства в 1620-е гг. Тем не менее, именно в эти годы в стране не только были найдены пути преодоления политического, экономического и социального кризисов, но и были решены важные вопросы государственной идеологии и национального самосознания. Начало правления династии Романовых стало основой последующей истории страны. В этот период были собраны и предложены населению идеи, призванные объединить страну, поднять авторитет властей, определить положение России среди других держав и место Русской Церкви среди других поместных Церквей, утвердить христианские нормы поведения.

Распространение этих идей среди населения всей страны стало впервые возможно в 1620-е гг. благодаря эффективной деятельности Приказа книгопечатного дела и Московского печатного двора – единственной русской типографии в то время. Издание и обеспечение использования в тысячах храмов по всей территории Московской Руси одних и тех же унифицированных богослужбных книг гарантировало доведение идей, содержащихся в отобранных для печати текстах, практически до всего населения государства, поскольку посещение общественного богослужения в церквях было необходимой составляющей жизни каждого православного подданного московских царей.

Среди всех изданий первой трети XVII в. служебные Минеи 1619-1630 гг. выделяются масштабностью проекта, потребовавшего работы в течение 12 лет, и значительным обновлением традиционного состава за счет русских литургических произведений. Служебные Минеи входят в число основных книг Православной Церкви, необходимых для совершения ежедневного общественного богослужения, и содержат тексты на каждый день солнечного года, в которых прославляются события церковной истории и святые. Комплект, или круг, Минеи на весь год обыкновенно включает двенадцать томов по числу месяцев года. Последовательность минейных текстов, посвященных одному празднуемому событию, называется службой, или последованием. Порядок богослужения с использованием Минеи определяется месяцесловными главами Устава.

Минейный комплект, вышедший на Печатном дворе в 1619-1630 гг., был первым в мире полным изданием славянских служебных Минеи. Его важной чертой, отличающей отпечатанные тома от рукописей предшествующего периода, было то, что в московские издания впервые вошли службы в честь почитаемых Богородичных икон и в честь большинства общерусских святых. Эти последования воспитывали у тех, кто читал их или слушал во время богослужения, представления о Руси как о богоизбранной земле и о благочестии светских и церковных правителей, утверждали жизненные идеалы, которым следовали русские святые.

Пополнение Минеи новыми службами продолжается и в наше время. Включение в последние годы в Минеи большого числа последований в честь новомучеников и исповедников российских сопоставимо со значительным расширением состава Минеи русскими службами в первой трети XVII в. Как тогда, так и сейчас, этот процесс порождает проблему соотношения греческих и русских празднеств.

Деятельность Московского печатного двора в 1620-е гг., государственная идеология, вопросы самосознания населения Московского государства и почитание русских святых в этот период, масштаб влияния событий указанного десятилетия на последующие эпохи до сих пор не становились объектами специ-

ального внимания ученых. Однако обращение к перечисленным аспектам истории 1620-х гг. продолжает аналогичные исследования по другим периодам и необходимо для дальнейшего изучения истории и культуры Московского царства.

Итак, непрекращающийся поиск «национальной идеи» и места России в мире, научный интерес к таким вопросам, как развитие российской государственности и государственная идеология, роль книгопечатания в Московском государстве, самоидентификация населения страны, почитание русских святых, продолжающееся развитие состава Миней делают актуальным изучение деятельности Московского печатного двора на примере издания первого славянского печатного круга служебных Миней 1619-1630 гг.

Объект и предмет исследования. *Объектом* исследования является деятельность Московского печатного двора в 1620-е гг. – период воссоздания страны после Смуты. *Предметом* исследования стали русские службы в составе московских печатных Миней 1619-1630 гг. и судьбы исследуемых изданий от начала работы над их составом до настоящего времени.

Целью работы является всесторонний анализ значения деятельности Московского печатного двора в 1620-е гг. для укрепления российской государственности. Исходя из поставленной цели, в диссертации решаются следующие **задачи**:

- 1) выявление полного перечня служб в честь русских святых и Богородичных икон в составе Миней первого круга для установления роли изучаемого комплекса в процессе складывания круга общерусских праздников и состава последующих изданий служебных Миней;
- 2) анализ содержания включенных в Миней 1619-1630 гг. последований в честь русских святых с точки зрения влияния, которое они могли оказать на формирование представлений широких кругов общества о стране, власти, жизненных идеалах и русского характера;
- 3) определение особенностей издательского процесса, тиражной и ценовой политики, способов распространения выпущенных книг для выяснения

целей, которые власти ставили перед Московским печатным двором, издавшим служебные Минеи 1619-1630 гг., и Приказом книгопечатного дела, занимавшимся организацией работ и реализацией изданий;

4) установление географии распространения Минеи первого круга и их востребованности разными слоями общества в разные периоды в течение трех веков после выхода изданий в свет для определения того, в какой степени поставленные при издании Минеи цели удалось реализовать и в течение какого времени изучаемые книги сохраняли значимость для русской культуры и общества.

Хронологические рамки работы. Решение поставленных задач делает необходимым отодвинуть нижнюю границу исследования в XVI в., когда на «макарьевских» соборах была впервые поставлена цель распространить почитание региональных русских святых на всю страну для укрепления ее единства. Достижение этой цели стало возможно только с развитием книгопечатания, тиражированием необходимых книг в достаточном количестве и обеспечением их использования в храмах всего Московского государства. Обращение к рукописям XVI в. показывает, что состав служебных Минеи 1619-1630 гг. был определен при их подготовке к печати, а не следовал предшествующей традиции. Верхняя граница исследования – это настоящее время, поскольку решения, принятые при издании Минеи первого круга, продолжают определять состав этого типа книг, а сами Минеи 1620-х гг. остаются и сегодня живым явлением культуры, функционируя в среде старообрядцев так же, как и сразу после выхода в свет.

Методологическая основа. Исследование выполнено на основе принципа историзма и с применением историко-генетического и историко-сравнительного методов. Первый метод предполагает изучение развития во времени анализируемой реальности: Московского печатного двора как предприятия, отношения потенциальных владельцев и читателей к изданиям 1619-1630 гг., Минеи как типа книги. Второй метод состоит в выявлении общих черт и особенностей исследуемых объектов: разных изданий Минеи и Уставов, раз-

ных периодов в деятельности Печатного двора и в истории бытования Миней первого круга, изданий литургической книги и книги для чтения.

Степень разработанности темы. Московские служебные Минеи 1619-1630 гг. до сих пор не становились объектом специального исследования. Однако библиография работ по смежным темам достаточно обширна. Предпринятый в диссертации анализ роли Московского печатного двора в укреплении российской государственности продолжает исследования деятельности главной русской типографии XVII в., проводимые И.В. Поздеевой и Археографической лабораторией МГУ имени М.В. Ломоносова¹. Обращение к истории конкретных изданий развивает направление исследований, представленных рядом публикаций и диссертационных работ по отдельным старопечатным изданиям². Изучение первого печатного славянского минейного комплекса продолжает исследования по истории формирования текста печатных Миней в XVII в.³

В результате изучения историографии установлено, что исследование деятельности Московского печатного двора в 1620-е гг. на примере изданий первого круга старопечатных Миней и комплексный анализ различных источников, освещающих его появление и бытование, дают возможность заполнить существующие пробелы в научных знаниях относительно деятельности единственной русской типографии в период восстановления государства после Смуты, распространения и особенностей функционирования в русской культуре экземпляров ранней московской печатной литургической книги, значения комплекса

¹ Например: Поздеева И.В., Пушков В.П., Дадькин А.В. Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры: 1618-1652 гг. Исследования и публикации. М., 2001 ; *Их же*. Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры: 1652-1700 годы. Книга 1. М., 2007.

² Например: Дадькин А.В. Источники по истории издания и распространения первых московских Прологов 1641 и 1642/43 гг. Дис. ... канд. истор. наук. М., 2001 ; Соломин И.И. Первые издания Паренесиса преп. Ефрема Сирина на Московском печатном дворе в середине XVII в.: Динамика распространения экземпляров. Социальный и географический аспекты продаж // Федоровские чтения 2003. М., 2003. С. 197-214.

³ Мансветов И.Д. Как у нас правились церковные книги: Материал для истории книжной справы в XVII столетии (По бумагам архива Типографской библиотеки в Москве). М., 1883 ; *Его же*. Как у нас правились Типик и Минеи: Из истории книжной справы в XVII столетии. М., 1884 ; Крылов Г. Книжная справа XVII века. Богослужбные Минеи. М., 2009.

включенных в печатные Минеи русских служб, истории формирования современного состава годичного круга служебных Миней.

Источниковая база исследования. Работа проведена на основании комплексного анализа информации трех групп источников.

Во-первых, впервые проанализирован состав Миней 1619-1630 гг. в сопоставлении с рукописями XVI в., другими изданиями служебных Миней, изданиями праздничных Миней и Уставов. Кроме того, впервые исследовано содержание 59 последований в честь русских святых и Богородичных икон, включенных в первый печатный круг Миней. В русских службах, напечатанных в 1619-1630 гг., представлены все типы святости, а в стихирах, тропарях, канонах и других текстах в составе последований перечисляются заслуги святых перед Господом, государством и обществом. Анализ состава Миней и содержания служб позволяет определить, какое влияние первый круг Миней оказывал на мировоззрение тех, кто читал и слушал изданные последования.

Во-вторых, в приходно-расходной документации архива Приказа книгопечатного дела (РГАДА. Ф.1182. Оп. 1) были выявлены материалы, освещающие процесс производства и реализации служебных Миней 1619-1630 гг. В архивных документах обнаружены указы о начале печати; даты «выхода из дела» первых восьми книг; записи расходов с указанием цен и мест закупок необходимых производственных материалов; списки мастеровых, принимавших участие в работе; отдельные факты, относящиеся к процессу подготовки Миней первого круга к печати. Для книг, вышедших в первой половине десятилетия, выявлена информация о стопроцентной реализации тиражей; для других томов круга собраны фрагментарные сведения о распространении. Кроме того, установлены цены на Минеи, определенные по указу царя, и стоимость экземпляров на книжном рынке и на Печатном дворе в разные годы. Выявленные сведения подробно документируют работы по изданию Миней 1619-1630 гг. и реализацию книг. Наиболее существенная лакуна в сохранившихся фондах – отсутствие приходной документации Приказа книгопечатного дела за 1626-1630 гг.

В-третьих, была проанализирована информация 464 сохранившихся экземпляров Минеи первого круга, что составляет 4,1 % суммарного тиража двенадцати изданий. Эти экземпляры были учтены в результате просмотра 84 каталогов и статей, содержащих описания старопечатных кириллических книг 20-х годов XVII в. Экземпляры Минеи 1619-1630 гг. были выявлены в 41 публикации. На 339 из 464 книг (73 % учтенных экземпляров) были зафиксированы 598 записей, то есть среднее количество записей на книгу составило 1,76. 312 записей (52 %) – это записи XVII в., среди которых 18 записей с указанием цены, 148 записей с идентифицируемыми географическими указаниями местонахождения книги, 271 запись с упоминанием владельцев книги. Изучение сохранившихся экземпляров дало возможность проследить историю бытования книг от момента их выхода в свет до наших дней. Значительное количество выявленных экземпляров позволяет рассматривать их как репрезентативную случайную выборку и экстраполировать полученные выводы на всю генеральную совокупность.

В процессе работы с перечисленными источниками была уточнена методика обработки содержащейся в них информации. Большое внимание уделяется комплексному подходу к изучению сведений источников разных групп и информации разных характеристик сохранившихся экземпляров.

Выявление широкого круга источников и комплексный анализ их информации обеспечили получение в диссертационном исследовании обоснованных и достоверных результатов.

Научная новизна исследования. В диссертации впервые объектом специального исследования стала деятельность Московского печатного двора в 1620-е гг. Комплексный анализ источников позволил впервые доказать на значительном фактическом материале, что издания единственной русской типографии в этот период были призваны способствовать укреплению Московского государства и консолидации общества и эти цели были достигнуты.

В результате предпринятого исследования совокупности русских служб, изданных в 1619-1630 гг., и их влияния на национальное самосознание было

показано, что отечественные литургические тексты убеждали в единстве и святости Руси и отражали понимание роли Московского государства в мире, свойственное образованной части русского общества. Москва воспринималась как преемница прежних христианских центров (Иерусалима, Рима, Константинополя). Кроме того, русские службы воспитывали такие черты русского характера, как терпение и смирение, укрепляли представления о сакральности власти.

Изучение этапов включения русских служб в состав служебных Миней позволило установить, что издания 1619-1630 гг. оказали значительное влияние на развитие этого типа книг. Именно в процессе подготовки первого круга было решено включать в служебные Миней последования в честь всех общерусских святых и почитаемых Богородичных икон (в то время как ранее значительная их часть переписывалась в особых сборниках). Русские службы были помещены после греческих без объединения последований (вопреки греческой традиции чередования текстов в честь разных праздников, отмечаемых в один день). Абсолютное большинство русских служб было издано в расширенном составе, значительно превосходящем минимальный набор текстов, который требовался для совершения рядового богослужения. Все эти особенности побуждали к торжественному празднованию русских памятей и сохраняются до сих пор.

Благодаря продуманной политике реализации и распространения было обеспечено влияние московских изданий на православное население всей страны. Книги, выпущенные на Печатном дворе, в 1620-е гг. реализовывались по себестоимости в большинстве регионов государства, приобретались представителями всех социальных групп и продолжали использоваться в синодальных церквях до середины XVIII в. Большинство сохранившихся экземпляров Миней 1620-х гг. дошло до нас благодаря использованию этих книг старообрядцами.

Практическая значимость. Выводы диссертации, касающиеся истории национального самосознания, могут способствовать решению вопросов самоопределения, актуальных для современного российского общества. Материалы диссертации могут быть использованы при разработке учебных курсов по отечественной истории и истории Русской Православной Церкви, спецкурсов по

истории книгопечатания, истории состава богослужебных книг и почитания русских святых. Кроме того, материалы диссертации применимы в дальнейших исследованиях развития российской государственности и идеологии, русского литургического творчества и истории служебных Миней, а также могут послужить базой для сравнительных исследований значения разных изданий Московского печатного двора (социального и географического аспектов распространения московской книги разного типа и в разные периоды).

Апробация диссертации. Основные положения диссертации отражены в ряде публикаций в реферируемых и других изданиях. Диссертант выступила с докладами по теме диссертации на ряде конференций (тезисы и доклады опубликованы):

1. Двенадцатая международная научная конференция по проблемам книговедения. Москва, 28-30 апреля 2009 г.
2. II Международная научная конференция «Язык, книга и традиционная культура позднего русского средневековья в жизни своего времени, в науке, музейной и библиотечной работе XXI в.». Москва, 30-31 октября 2009 г.
3. Международный молодежный научный форум «Ломоносов-2010». Москва, 13-15 апреля 2010 г.

Диссертация обсуждена на заседании кафедры истории Церкви исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и рекомендована к защите.

2. СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура диссертации была определена исходя из поставленных целей. Работа состоит из введения, пяти глав, заключения; списка источников; списка каталогов и статей, содержащих научные описания экземпляров Миней первого круга; списка прочих просмотренных каталогов, в которые вошли описания экземпляров московских изданий 20-х гг. XVII в.; списка литературы. В исследование включены 13 авторских таблиц, компактно представляющих анализируемую информацию.

Во введении раскрывается актуальность темы, определены цели и задачи, хронологические рамки работы, объект и предмет исследования, применяемые методы.

В первой главе «Историография» представлен обзор научных работ по проблемам диссертационного исследования. Значительное количество публикаций о деятельности Московского печатного двора, о судьбах ряда московских изданий, о Минеях как типе книги и об отдельных минейных текстах обусловило необходимость посвятить историографическому обзору отдельную главу.

Комплексное изучение документов 1620-х гг. из архива Приказа книгопечатного дела было начато А.А. Покровским⁴. В последние три десятилетия материалы архива активно разрабатываются И.В. Поздеевой и другими сотрудниками Археографической лаборатории исторического факультета МГУ⁵. В частности, были проанализированы сведения архивных документов о реализации изданий в 1620-е гг.⁶ Впрочем, всесторонний анализ деятельности Печатного двора в этот период с выявлением динамики в его развитии проведен не был. В ряде публикаций на основании исследования архивных материалов были рассмотрены производство, социальный и географический аспекты распространения более поздних изданий московской типографии⁷. В этих работах предло-

⁴ *Покровский А.А.* Печатный московский двор в первой половине XVII века. М., 1913.

⁵ Результаты нашли отражение в следующих изданиях: Новые материалы для описания изданий Московского печатного двора первой половины XVII в.: в помощь составителям Сводного каталога старопечатных изданий кириллического и глаголического шрифтов: Методические рекомендации / Сост. *И.В. Поздеева*. М., 1986 ; *Поздеева И.В., Пушков В.П., Дадыкин А.В.* Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры: 1618-1652 гг. ... и др. публикации.

⁶ *Поздеева И.В.* Историческое бытование изданий Московского печатного двора первой половины XVII века // *Solanus. London, 1991. New Series. Vol. 5. P. 13-14* ; *Володихин Д.М.* Книжность и просвещение в Московском государстве XVII в. М., 1993. С. 82-96.

⁷ *Луптов С.П.* Продажа в Москве учебных Псалтырей (1663 г.) // *Книготорговля и библиотечное дело в России в XVII – первой половине XIX в.* М., 1981. С. 6-21 ; *Его же.* Читатели изданий Московской типографии в середине XVII века. Л., 1983 ; *Поздеева И.В.* Издание и распространение учебной литературы в XVII веке: Московский Печатный двор // *Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР.* М., 1989. С. 171-177 ; *Пушков В.П.* Деятельность Московского печатного двора по распространению духовной литературы в 7145 (1636/37) году // *Московский печатный двор ...* С. 74-116 и др. публикации.

жены методы агрегации информации архива Приказа книгопечатного дела, принципы группировки данных о социальном положении покупателей и географии распространения изданий, адаптированные к интересующим нас материалам в диссертационном исследовании.

Изучение сохранившихся экземпляров старопечатной книги было начато в XIX в. с целью составления каталогов различных собраний и списка изданий⁸. На рубеже XIX-XX вв. появились первые исследования записей на книгах – самой информативной характеристики экземпляра⁹. В середине XX в. А.С. Зернова составила каталог московских изданий XVI-XVII вв. и исследовала надписи на экземплярах из Библиотеки им. В.И. Ленина¹⁰. Дальнейшее развитие изучения сохранившихся экземпляров связано с публикацией записей на книгах разных коллекций и каталогов собраний старопечатных книг, включающих описания экземпляров. С конца 1960-х гг. информация записей на книгах стала привлекаться к исследованиям по истории книги и чтения¹¹.

Разработке источниковедческой характеристики записей на книгах и методики составления научного описания экземпляров старопечатных изданий посвящены работы И.В. Поздеевой¹². Суть методики поэкземплярного описания,

⁸ Например: *Строев П.М.* Обстоятельное описание старопечатных книг славянских и российских ... Ф.А. Толстого. М., 1829 ; *Сахаров И.П.* Обзорение славяно-русской библиографии. Т. 1. Кн. 2. Вып. 4. Описание изданий до 1656 г. СПб., 1849.

⁹ *Лебедев А.Н.* Надписи на старинных книгах. М., 1896 ; *Лихачев Н.П.* Летописи и записи в рукописях и на книгах как генеалогический материал. СПб., 1900 ; *Адрианова В.П.* Материалы для истории цен на книги в древней Руси XVI-XVIII вв. СПб., 1912.

¹⁰ *Зернова А.С.* Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI-XVII вв.: Сводный каталог. М., 1958 ; *Ее же.* Надписи на книгах московской печати XVI-XVII вв. // Книга. Исследования и материалы. М., 1991. Сб. 62. С. 111-131 (статья написана в 1943 г.).

¹¹ Например: *Бакланова Н.А.* Русский читатель XVII в. // Древнерусская литература и ее связи с новым временем. М., 1967. С. 156-193 ; *Луппов С.П.* Книга в России в XVII в. Л., 1970.

¹² *Поздеева И.В.* Методика описания экземпляра старопечатных изданий кирилловского шрифта. // Проблемы рукописной и печатной книги. М., 1976. С. 125-132 ; *Ее же.* Записи на старопечатных книгах кирилловского шрифта как исторический источник // Федоровские чтения. 1976. М., 1978. С. 39-54 ; *Ее же.* Ранняя кириллическая книга. Историко-культурное значение поэкземплярного описания // Solanus. International Journal for Russian & East European Bibliographic, Library & Publishing Studies. 1996. Vol. 10. P.

предложенной ученым, заключается в выявлении максимально полной историко-культурной информации об экземпляре в результате учета и описания всех его характеристик и особенностей. Благодаря широкому применению в последнее время этой методики при составлении каталогов стало возможно обобщение информации о значительном числе сохранившихся экземпляров определенного издания¹³.

Служебные Минеи, начиная с последней четверти XIX в., изучались филологами. Благодаря их исследованиям в научный оборот был введен ряд ранних рукописей Минеи¹⁴; сделаны важные наблюдения по истории этого типа книги до XVII в.¹⁵; изучены отдельные службы¹⁶. Корректирные экземпляры печатных Минеи XVII в. стали одним из источников в исследовании по истории языка¹⁷.

Среди литургистов XIX в. к Минеям обращались И.Д. Мансветов¹⁸ – один из крупнейших русских специалистов по истории богослужения – и протоиерей К.Т. Никольский¹⁹. В 2009 г. появилось исследование протоиерея Г. Крылова²⁰. Благодаря публикациям названных авторов были освещены этапы и причины

131-169 и др. публикации.

¹³ Например: *Шапилова Е.В.* Евангелия Московского печатного двора в истории книжной культуры России 20-60-х гг. XVII в. Дис. ... канд. истор. наук. Иваново, 2008.

¹⁴ Первая публикация в этом ряду – *Ягич И.В.* Служебные Минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь. В церковно-славянском переводе по русским рукописям 1095-1097 г. СПб., 1886.

¹⁵ Например: *Нечунаева Н.А.* Минея как тип славяно-греческого средневекового текста. Дис. ... докт. филос. Таллин, 2000.

¹⁶ Например: *Смирнова А. Е.* Творчество гимнографа XVI в. Маркелла Безбородого. Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2005.

¹⁷ *Сиромеха В.Г.* «Книжная справа» и вопросы нормализации книжно-литературного языка Московской Руси во второй половине XVII в. (на материале имен существительных). Дис. ... канд. филол. наук. М., 1981.

¹⁸ *Мансветов И.Д.* Как у нас правилась церковные книги ... ; *Его же.* Как у нас правилась Типик и Минеи ...

¹⁹ *Никольский К.Т.* Материалы для истории исправления богослужебных книг: Об исправлении Устава церковного в 1682 году и месячных Минеи в 1689–1691 годах. СПб., 1896 (Минеям в этой работе посвящена опубликованная рукопись XVII в.; собственное исследование автора касается Устава).

²⁰ *Крылов Г.* Книжная справа XVII века ...

редактирования служебных Миней во второй половине XVII в. К. Никольский и Г. Крылов указали также на некоторые особенности изданий 1619-1630 гг., но анализ их состава и значения проведен не был.

Русским службам Миней посвящено только одно обобщающее исследование – монография Ф.Г. Спасского²¹. Из-за отсутствия у автора возможности пользоваться за границей рукописями и старопечатными книгами эта работа содержит «множество ошибок и неточностей»²². На ценность русских служб для историка, их острую актуальность в период появления и издания, влияние на менталитет русского человека впервые обратила внимание И.В. Поздеева²³. В последние три десятилетия важный вклад в изучение отдельных русских минейных текстов внесли музыковеды²⁴. Историки Церкви, и в том числе исследователи вопросов канонизации святых, привлекали материалы рукописных Миней, но не обращались к изданиям этих книг²⁵.

Изучение историографии позволило констатировать отсутствие специальных публикаций по истории Московского печатного двора в 1620-е гг. и о первом печатном круге Миней. Выявление работ по аналогичным вопросам облегчило определение методики анализа информации, содержащейся в привлекаемых источниках, и сделало возможным сравнение полученных нами результатов с данными по другим периодам и по другим типам книги.

²¹ Спасский Ф.Г. Русское литургическое творчество: (По современным Минеям). Париж, 1951.

²² Дунаев А.Г. От редакции // Спасский Ф.Г. Русское литургическое творчество. М., 2008. С. V.

²³ Поздеева И.В. Русские литургические тексты как источник изучения русской государственной идеологии XVII в. // Исследования по истории общественного сознания эпохи феодализма в России. Новосибирск, 1984. С. 24-37; *Ее же*. Литургический текст как исторический источник // Вопросы истории. 2000. № 6. С. 112-120.

²⁴ Укажем две монографии музыковедов, посвященные минейным текстам: Серегина Н.С. Песнопения русским святым. (По материалам рукописной певческой книги XI-XIX вв. «Стихирарь месячный».) СПб., 1994; Рамазанова Н.В. Московское царство в церковно-певческом искусстве XVI-XVII веков. СПб., 2004.

²⁵ См., например: Сергей (Спасский), архиепископ. Полный месяцеслов Востока. М., 1997 (первое издание вышло в свет в 1875-1876 гг.); Голубинский Е.Е. История канонизации святых в Русской Церкви. М., 1903.

Во второй главе «Источники» дается характеристика трех групп источников, комплексный анализ которых обеспечил достижение поставленной в диссертации цели.

Во-первых, в главе прослеживается история подготовки к печати и особенности различных изданий минейных текстов и Уставов, вышедших в XVII в. на Московском печатном дворе. В исследовании впервые в фокусе внимания оказывается взаимосвязь указанных изданий.

Во-вторых, выявлены особенности делопроизводственной документации Приказа книгопечатного дела в 20-е гг. XVII в. в сравнении с более поздними периодами (типы документации, специфика формуляра, лакуны в сохранившихся фондах); а также определен информационный потенциал и особенности документальных комплексов, освещающих производство и реализацию каждого из 12 изданий первого круга Миней.

В-третьих, анализируется информационный потенциал разных характеристик сохранившихся экземпляров старопечатных изданий, а также уточняется классификация рукописных текстов, сделанных на листах книг. Отдельное место отведено оценке методики составления научных описаний, применяемой авторами различных публикаций, поскольку полнота научного описания влияет на объем доступных нам сведений об экземпляре. Появление в последнее десятилетие большого количества каталогов старопечатной книги позволило впервые собрать информацию о 464 экземплярах Миней 1619-1630 гг. (4,1 % суммарного тиража).

В третьей главе «Службы в честь русских святых и Богородичных икон в составе служебных Миней 1619-1630 гг.» решается задача определения того, какое влияние состав изучаемых изданий мог оказать на мировоззрение православного населения Московского государства, в том числе на формирование представлений о стране и ее месте в мире, о власти, об идеалах поведения. Кроме того, в главе представлены результаты исследования значения служебных Миней 1619-1630 гг. для формирования состава этого типа изданий и складывания круга общерусских праздников, что позволяет говорить о продолжи-

тельности влияния русских служб, выбранных в 1620-е гг. для тиражирования, на население страны. Исследование названных вопросов является вкладом в изучение государственной идеологии и способов ее трансляции, самосознания населения Московской Руси и его ключевых элементов. Наконец, в главе определены особенности почитания русских святых в XVII в.

В служебных Минеях 1619-1630 гг. были напечатаны 59 служб в честь русских святых и Богородичных икон. В диссертационном исследовании установлено, что решение о включении всех последований в честь общерусских праздников в служебные Минеи, а не в дополняющие их «Трефологионы русским святым» было принято в процессе работы над томами первого круга. В соответствии с этим принципом были напечатаны Минеи на месяцы с января по август. Минеи на сентябрь-декабрь, повторявшие издания 1607-1610 гг., напротив, службы ряду русских святых предписывали смотреть в «книге новых чудотворцев». Рукописей, аналогичных по составу первому печатному кругу Миней, до XVII в. не известно. Во втором издании полного круга Миней число русских служб было увеличено, главным образом, за счет добавления последований в тома на первые четыре месяца церковного года.

Второе важное решение, принятое при подготовке Миней на январь-август первого круга, состояло в том, чтобы включать русские последования после службы вселенскому святому, память которого приходится на то же число, без объединения греческого и русского последований. В заимствованных Русью греческих Минеях в тех случаях, когда в один день прославлялось несколько святых, тексты в их честь чередовались в таком порядке, в каком они должны были исполняться на службе. Обособленное издание последований «новым чудотворцам» побуждало делать выбор в пользу торжественного чествования только русского святого с перенесением вселенской памяти на другое число или на гораздо менее значимую службу повечерия. Кроме того, русские последования (за редчайшими исключениями) были изданы в расширенном составе, необходимом в случае совершения продолжительных торжественных богослужений (бдений или полиелейных служб). Такие последования полагались толь-

ко самым почитаемым из вселенских святых. Благодаря этим решениям было подчеркнуто значение отечественных праздников. Именно так русские службы продолжают печататься до настоящего времени.

Изучение московских изданий 1630-1690-х гг. показало, что решения 1620-х гг. имели большое значение для sprawy богослужебных книг в XVII в. 53 из 59 служб, включенных в Минеи 1619-1630 гг., печатались во всех следующих изданиях этих книг. Устав в конце XVII в. был приведен в согласие с печатными Минеями: в месяцесловную часть были добавлены памяти тех святых, службы которым стали печататься в Минеях в первой половине столетия, и исключены памяти, никогда не имевшие своего печатного последования.

В результате изучения состава служебных Минеи 1619-1630 гг. был установлен перечень 55 русских святых, которые прославлялись в изданных службах. В их числе были 23 подвижника монашеской жизни, 16 правителей, 10 святителей (иерархов Церкви), 5 юродивых и мученик боярин Феодор (еще четверо русских мучеников были из среды правителей). Кроме того, были напечатаны последования в честь пяти чудотворных Богородичных икон: Владимирской, Казанской, Смоленской, Знамения в Великом Новгороде и Благовещения в Великом Устюге. Еще шестеро русских святых, как и праздник в честь освящения церкви св. вмч. Георгия в Киеве, были упомянуты с отсылкой к «книге новых чудотворцев».

Шестерым из наиболее почитаемых отечественных святых службы были напечатаны на два дня памяти (особые последования на дни преставления и перенесения мощей). Это преподобные Сергей Радонежский (25.09 и 5.07) и Макарий Калязинский (17.03 и 26.05) – представители наиболее многочисленной группы русских святых, чей пример учил смирению и трудолюбию; князя Борис и Глеб (2.05 и 24.07) – первые прославленные Церковью представители светской власти на Руси; «великие светильники» Руси митрополиты Московские Петр (21.12 и 4.08) и Алексей (12.02 и 20.05), как и многие другие русские иерархи, игравшие важную роль в жизни и Церкви, и государства.

Последование блаженному Максиму Московскому было включено в первом круге Минеи только на день обретения мощей 13 августа, но память святого в день преставления 11 ноября была указана с отсылкой к «книге новых чудотворцев». Помимо св. Максима в Минеях 1619-1630 гг. прославлялись блаженные Василий Московский, Исидор Ростовский, Прокопий Устюжский, Николай Новгородский. Почитание юродивых было характерной чертой русского православия, подчеркивающего необходимость для спасения терпения и отрешенности от всего земного.

Другой заметной особенностью христианства на Руси было особое почитание Богородичных икон. В Минеях 1619-1630 гг. единственной службой, повторявшейся в разных томах, стала служба в честь Владимирской иконы Божией Матери, помещенная в память о помощи Богородицы в трех разных ситуациях: в спасении Москвы от нашествия Темир-Аксака в 1395 г. (26.08), в победе над ханом Ахматом на р. Угре в 1480 г. (23.06) и в избавлении от нашествия Махмет-Гирея в 1521 г. (21.05).

География русских земель, святые которых были внесены в Минеи, – территория Московского государства от Соловецких островов до Казани, от Пскова до Великого Устюга и Пермской земли, а также территории Киевской Руси, принадлежавшие Речи Посполитой в те годы, когда печатался первый круг Минеи (Киев, Смоленск, Чернигов). Святые выступали покровителями городов, с которыми была связана их земная жизнь, и вся территория Руси представляла защищенную их молитвами, объединенной православной верой и почитанием святых соотечественников их потомками.

При изучении состава изданий 1619-1630 гг. был обнаружен ряд расхождений с представлениями ученых XIX-XX вв. об общерусских святых в указанный период. Издание служб свв. Арсению Тверскому, Иакову Боровитскому и Прокопию Устюжскому в Минеях первого круга свидетельствует о том, что их общерусское почитание началось раньше, чем это предполагается, когда за отправную точку прославления берутся особые торжества в их честь в 1640-1660-е гг. Напротив, память прп. Корнилия Комельского отсутствовала в Минеях

1619-1630 гг., очевидно, потому, что подвижник не сразу утвердился среди общерусских святых, несмотря на решение 1600 г. о совершении служб ему в «соборных церквах». Издание в первом круге Миней последований в честь свв. Петра Ордынского, Евфросина Псковского и Николая Кочанова говорит о широком почитании этих святых в первой половине XVII в., хотя в конце столетия они были исключены из числа общерусских.

Решения, принятые при подготовке к печати изданий 1619-1630 гг. относительно их состава, были обусловлены задачами, стоявшими перед государством в годы восстановления страны после Смуты. Повсеместное прославление святых разных регионов Московского государства было призвано укрепить единство страны, значительные части которой в годы Смуты находились под властью интервентов и выступали против московских властей. Службы в честь князей и акцентирование родства Михаила Федоровича с последними Рюриковичами в послесловиях к изданным книгам восстанавливали веру в святость власти, поколебленную пресечением династии и быстрой сменой правителей на московском престоле.

Христианские добродетели, противоположные реалиям недавнего прошлого (убийствам, грабежам, осквернению храмов, отступлению от чистоты православия), воспевались во всех минейных последованиях. Но примеры жизни святых соотечественников должны были скорее найти отклик в душах русских людей. Преподобные и юродивые воспевались за терпение и смирение. Мученики Борис и Глеб, Михаил Черниговский и боярин его Феодор, царевич Дмитрий прославлялись в службах за то, что они предпочли смерть и Небесное Царствие земной власти и славе. Святые князья Александр Невский и Всеволод-Гавриил Псковский были примерами борьбы с иноверными. Последования в честь просветителей русской земли: равноапостольных князей Ольги и Владимира, блгв. кн. Константина Муромского, свтт. Леонтия Ростовского и Стефана Пермского – напоминали о тщетности служения «кумирам». Все эти службы давали пример христианской жизни человеку любого сословия.

Значительное число изданных русских служб и их содержание утверждали идею святости Руси и ее богоизбранности среди других стран. Тем самым укреплялись основы мировоззрения Московской Руси, в которых могли заставить усомниться беды Смутного времени. В текстах служб русские святые уподоблялись ветхозаветным и раннехристианским святым и деятелям Церкви первого тысячелетия, а русская земля прославлялась как «новопросвещенная». Более того, в первой половине XVII в. русским празднованиям отдавалось предпочтение перед греческими. В дни отечественных воспоминаний совершались торжественные богослужения, а службы вселенским святым переносились на другие дни или повечерие. Все это укрепляло веру в переход в «последние времена» святости из древних центров в Москву.

В конце XVII в. русские памяти были разделены по степени торжественности богослужения на четыре разряда. К полиелейным были отнесены службы в честь положения ризы Господа в Москве, четырех Богородичных икон и восьми святых: московских святителей Петра, Алексия, Ионы и Филиппа, князя Владимира, преподобных Антония и Феодосия Печерских, Сергия Радонежского. Так из всех русских последований были выделены наиболее важные, подчеркивающие значение Москвы и ее преемственность по отношению к Киеву. Это объясняется, с одной стороны, необходимостью сокращения числа продолжительных торжественных служб, а с другой – тем, что во второй половине XVII в. на смену уже достигнутым задачам 1620-х гг. приходит задача интеграции с Украиной.

В четвертой главе «Издание и распространение Миней первого круга» решается задача определения целей издания служебных Миней 1619-1630 гг. на основании изучения процесса их печати, тиражной и ценовой политики, способов реализации тиражей. Для распространения необходимых стране книг было важно не только определить их состав, но и сделать их максимально широко доступными. Проведенное исследование доказывает, что просветительские цели книгоиздательской политики Московского государства не были декларативными.

В диссертации было установлено, что для достижения широкого распространения доступных по цене книг в московской типографии, прежде всего, были предприняты меры по улучшению организации издательского процесса. В 1620-е гг. на Печатном дворе была ликвидирована обособленность в деятельности отдельных печатных станов, что уже в начале следующего десятилетия позволило преодолеть такие несовершенства в работе типографии, характерные для 1620-х гг., как незначительная мощность, неумение выдерживать тираж, рост себестоимости изданий. Планируемый тираж только первых двух томов круга, выпущенных в 1619 г., составлял 500 экземпляров. Все следующие тома должны были издаваться в количестве не менее 1000 книг. Их реальный тираж варьировался в пределах от 1004 до 1039 экземпляров.

По указу царя и патриарха цены на Минеи первого круга устанавливались по себестоимости («во что те книги стали в печати бес прибыли»), и составляли от 75 до 135 копеек на разные тома. Минеи были в несколько раз дороже самых массовых и самых дешевых изданий 1620-х гг. – небольших по объему Часовников, продававшихся в 1623 г. за 19 копеек. Цены на Минеи значительно превышали и цены на основные потребительские товары. По документам архива Приказа книгопечатного дела, например, одна гривенка (409,51 г) «масла коровьего» в 1620-1625 гг. стоила 2-3,5 копейки. В 1620 г. каменщики получали на Печатном дворе 10 копеек в день; в 1626 г. разнорабочим платили по 5 копеек.

Тем не менее, в свободной продаже цены на Минеи первого круга, зафиксированные в архивных документах или в записях на сохранившихся экземплярах, за редким исключением, превышали изначальные. Так, «указные» цены на Минеи на декабрь и январь равнялись 75 и 120 копейкам, а простые переплеты этих книг (без золочения) в типографии стоили соответственно 20 и 30 копеек. Другими словами, цена при первоначальной реализации пары этих книг в простых переплетах составляла 2 рубля 45 копеек. Однако в 1626 г. в торговых рядах Москвы они продавались за 6 рублей. Эти факты доказывают, что установление цен по себестоимости не было вынужденной мерой. Ценовая политика подчинялась цели сделать издаваемые книги максимально широко доступными,

в то время как покупатели были готовы платить за московские издания значительно больше.

Рост цен на книги при их попадании в свободную продажу делал необходимым для обеспечения широкой доступности московских изданий выработать эффективную систему распространения, гарантирующую поступление книг из типографии непосредственно к потребителям по всей стране. Основной формой реализации первых изданий, напечатанных на восстановленном после смутного времени Печатном дворе, было распределение книг для продажи в московские торговые ряды. Но уже с 1621 г. начинает складываться система широкого распространения книг, сочетавшая централизованный развоз изданий по десяткам городов страны от Каргополя до Казани и от Пскова до Пермской земли и продажу части тиражей «всяким людям» в столице. Отдельные экземпляры выдавались в храмы и монастыри «безденежно» – по их просьбам или в знак особого внимания властей.

Доставка в регионы осуществлялась или силами сотрудников типографии, или через приказы, управлявшие определенными территориями (Приказ Казанского дворца, Устюжскую, Новгородскую, Костромскую, Галицкую четверти, Приказ Большого дворца). Оказавшись в провинции, в соответствии с царским указом, книги поступали в церкви, монастыри и в лавки торговых людей. Всего в регионах было реализовано 4265 экземпляров первых восьми томов первого круга Миней, или 59,6 % их суммарного тиража. Из тиража Миней на декабрь 1620 г. (1009 экземпляров) 661 книга была отправлена в 22 населенных пункта от Вологды до Казани и от Пскова до Тобольска. При распространении Миней на ноябрь 1623 г. 848 экземпляров (из 1004) были получены в 27 регионах от Белгорода до Перми Великой.

Больше всего экземпляров было доставлено в города густонаселенного исторического ядра Московского государства – в так называемый Замосковский край (1379 экземпляров пяти Миней на ноябрь-март, или 38,4 % суммарного тиража этих изданий). Далее следовал наиболее обширный регион – Поморье и Север (1096 экземпляров, или 30,5 %). Низовые волжские земли, будучи мень-

ше по площади, чем вышеназванные регионы, получили меньше книг (741 экземпляр, или 20,6 %). На Северо-Запад был отправлен только 231 экземпляр пяти томов Минеи (6,4 % их суммарного тиража), очевидно, потому, что было не просто собрать деньги за книги с этих пограничных территорий, серьезно пострадавших в годы Смуты. В подвергавшиеся постоянным набегам земли Юга в 20-е гг. XVII в. были посланы три книги, выданные в Белгород и Севск по указу властей. В далекую Сибирь при первоначальном распространении попали две Минеи, отправленные, очевидно, в подарок первому сибирскому архиепископу в связи с его хиротонией.

Выявленные факты убедительно доказывают, что уже в 20-е гг. XVII в. московские печатные книги широко расходились по стране. При этом в период существования развоза по городам в провинцию поступала значительно большая доля тиражей, чем это зафиксировано в начале 1640-х гг., когда только 20 % суммарного тиража изданий Пролога 1641-1643 гг. было куплено иногородними покупателями в Лавке Печатного двора²⁶. Еще раз подчеркнем, что только централизованный развоз гарантировал поступление книг в регионы по минимальной цене. В то же время сочетание централизованного развоза и свободной продажи позволяло скорректировать возможные просчеты приказной администрации при определении потребности регионов в книгах. 21 % тиража первых восьми томов был продан в Москве частным лицам. По записям на сохранившихся экземплярах можно видеть, что значительная доля книг, реализованных из типографии в Москве, перепродавалась иногородним покупателям в торговых рядах или вкладывалась москвичами в провинциальные монастыри и церкви.

Таким образом, комплексное изучение документов Приказа книгопечатного дела и сохранившихся экземпляров Минеи первого круга позволило убедительно доказать, что служебные Минеи 1619-1630 гг. были изданы на Московском печатном дворе в значительном количестве (более 11 тысяч книг), распро-

²⁶ *Дадыкин А.В.* Источники по истории издания ... Табл. 11.

странялись по минимальной цене по десяткам городов и попадали в храмы всех регионов страны. Это значит, что идеи, содержащиеся в изданных русских службах, были доведены до населения всего Московского государства.

В пятой главе «Владельцы Минеи первого круга в XVII-XX вв.» решается задача определения того, представители каких социальных страт приобретали служебные Минеи 1619-1630 гг. и как долго изучаемые издания продолжали функционировать в русском обществе. Это исследование связано с проблемой изучения популярности московских книг. Полученные результаты опровергают представления о том, что централизованное распространение изданий Печатного двора существовало для сбыта невостребованной продукции. Кроме того, в главе анализируется, насколько долго старопечатные книги сохраняли значимость в русской культуре.

Уже то, что цены на Минеи первого круга в свободной продаже превышали «указные» цены, говорит о востребованности этих изданий. Подтверждается это и при комплексном анализе информации записей XVII в. на сохранившихся экземплярах служебных Минеи 1619-1630 гг. Желание вложить книгу в церковь или монастырь с условием вечного поминовения вкладчика и его родственников чаще всего становилось причиной покупки служебных Минеи в XVII в. частными лицами самых разных кругов – от знати до зависимого населения. Из 312 записей XVII в. 166 – это вкладные записи, и именно в них представлено наибольшее разнообразие социальных статусов. Самыми активными жертвователями Минеи храмам были представители Церкви (45 вкладов, или 27 % от общего числа) и высшее светское общество (36 вкладов, или 21 %). Посадское население оказалось на третьем месте среди вкладчиков (30 вкладов, или 18 %), но вышло на первое место среди продавцов Минеи первого круга (9 сделок из 42, или 21 %). Перепродажа московских книг была выгодной торговой деятельностью из-за возрастания цен на них. Несмотря на относительную дороговизну Минеи, известны случаи их приобретения для вклада крестьянами.

Владельческих записей частных лиц на Минеях первого круга в XVII в. было сделано сравнительно мало: всего 26 из 312 записей этого времени. Эти

записи принадлежали представителям разных социальных групп: боярам, дворянам, купцам, чиновникам, священникам. Они свидетельствуют о том, что купленные Минеи не всегда сразу вкладывались в храм, но в течение некоторого времени находились у покупателей и, возможно, использовались для домашней молитвы и чтения.

Результатом отношения частных лиц к служебным Минеям прежде всего как к объекту вклада или перепродажи стал переход большинства книг первого круга от частных лиц к церквам и монастырям по всей стране. Впрочем, в XVII в. значительная часть Минеи первого круга еще находилась в руках священников и светских людей. С появлением в 1644-1646 гг. второго круга Минеи, а затем и «новоправленных» изданий 1690-х гг. начинается отток Минеи первого круга из более богатых храмов в менее обеспеченные (из центра в провинцию и из монастырей в церкви округа). Несмотря на запрет совершения служб по «дониконовским» изданиям во второй половине XVII столетия, отношение Церкви к служебным Минеям первой половины века было лояльным. Это подтверждается, в частности, рядом записей, сделанных священниками и иерархами в конце XVII в. о вкладах книг первого круга в храмы.

В первой половине XVIII в. продолжился процесс перехода исследуемых книг от столичных церквей и монастырей к провинциальным в связи с желанием и возможностью более богатых собственников избавиться от старых изданий, не соответствовавших новому Уставу и запрещенных властями. Тем не менее, в это время Минеи 1619-1630 гг. продолжали использоваться в синодальных церквах и даже вкладывались в храмы. Однако постепенно они выходят из употребления. Некоторые из исследуемых Минеи оказались в библиотеках церковных учреждений в результате изъятий «дониконовских» книг, проводившихся властями. Другие хранились в ризницах крупных соборов и монастырей. Часть Минеи первого круга перешла в собственность старообрядцев.

В XIX в. большинство сохранившихся экземпляров оказалось в руках сторонников старого обряда, и, следовательно, продолжало использоваться по своему первоначальному назначению — для совершения богослужения. Незначи-

тельное число экземпляров попадает в XIX в. в светские библиотеки (Московского университета, Академии наук, Исторического музея), в том числе от известных собирателей-старообрядцев (например, от П.В. Щапова).

В XX в. экземпляры Миней первого круга, учтенные в настоящем исследовании, оказываются в светских книгохранилищах в результате поступления из церковных библиотек, национализации частных коллекций или работы археографических экспедиций в районах традиционного проживания старообрядцев. Изучение сведений о бытовании сохранившихся экземпляров Миней первого круга в XIX-XX вв. проясняет, с одной стороны, значение исследуемых изданий для сохранения и воспроизводства культуры старообрядчества, немыслимого без совершения богослужения по «дониконовским» книгам, а с другой – роль старообрядцев в сохранении до наших дней старопечатных книг. Синодальная Церковь сохранила значительно меньшую долю известных нам экземпляров; единичные книги попали в систему современных книгохранилищ из коллекций первых светских библиотек и от собирателей-антикваров. Большинство дошедших до нас экземпляров Миней первого круга сохранились благодаря тому, что эти книги продолжали функционировать в качестве богослужебных в среде старообрядцев.

Таким образом, изучение сохранившихся экземпляров служебных Миней 1619-1630 гг. убедительно доказывает, что исследуемые издания были востребованы в течение всего XVII в., проходили через руки представителей всех социальных слоев русского общества и оказывали влияние на широкие круги населения Московской Руси благодаря использованию их в храмах по всей стране. Функционирование Миней первого круга в качестве богослужебных книг продолжалось в синодальных церквях до середины XVIII в. и продолжается до сих пор в среде старообрядцев.

В заключении подводятся основные итоги работы и подчеркивается, что деятельность Московского печатного двора имела большое значение для укрепления российской государственности. Важная роль изданий московской типографии была обеспечена тщательным определением состава выпускаемых книг,

созданием системы производства необходимого количества экземпляров и системы их широкого распространения по доступным ценам, популярностью ранних московских изданий среди населения страны как в XVII в., так и в последующие столетия.

Основные положения диссертации отражены автором

в следующих публикациях:

1. Лебедь М.А. Архив Приказа книгопечатного дела: реализация московских изданий в 1620-е гг. // Отечественные архивы. 2009. № 4. С. 28-37.

2. Лебедь М.А. Владельцы служебных Миней 1619-1630 гг. издания в XVII в. // Наука о книге: Традиции и инновации: К 50-летию сборника «Книга. Исследования и материалы». М., 2009. Ч. 1. С. 45-47.

3. Лебедь М.А. Источники по истории издания, распространения и бытования первого круга служебных Миней, вышедших на Московском печатном дворе в 1619-1630 гг. // “Per aspera”: Сборник статей победителей конкурса научных студенческих работ исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова и материалы научных конференций. Вып. 1. М., 2009. С. 68-80.

4. Лебедь М.А. Богослужебное почитание русских святых и праздников в XVII в. // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2010» / Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев, А.В. Андриянов. [Электронный ресурс]. М., 2010. (электрон. опт. диск (CD-ROM)).

5. Лебедь М.А. Русские святые и праздники в московских печатных Уставах и Минях первой половины XVII в // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «История России». 2010. №. 6. С. 123-129.

6. Лебедь М.А. Судьбы московских служебных Миней 1619-1630 гг. издания и их владельцы в XVII в. // Вестник Московского универси-

тета. Серия 8. История. 2011. № 3. С 12-21.

7. Лебедь М.А. Русские службы в составе первого московского печатного круга служебных Миней // Язык, книга и традиционная культура позднего русского средневековья в жизни своего времени, в науке, музейной и библиотечной работе XXI в. М., 2011. С. 191-212.